

Бай Юаньсюнь просто сел на кровати, не проявляя ни малейшего беспокойства. В конце концов, он был опытным мастером боевых искусств, какая разница, следовал ли он праведному пути или демоническому? Сохранять бдительность было для него второй натурой.

Он поднялся слишком резко, и когда перед ним возникло знакомое лицо, на мгновение ему показалось, что это галлюцинация, вызванная перебором с алкоголем.

Перед ним стоял молодой человек в белоснежных одеждах, расшитых изысканными золотыми узорами. Его осанка излучала аристократическое благородство, весь облик говорил о принадлежности к высшим кругам.

— Ты?! — вырвалось у Бай Юаньсюня, глаза его расширились от изумления.

Это был тот самый юноша, которого он однажды встретил в полуразрушенном храме. Тогда все его мысли занимало состояние Сяо Цина, и он не уделил незнакомцу должного внимания.

Молодой человек прищурил глаза, и на его губах расплылась искренняя, почти мальчишеская улыбка:— Снова встречаемся, Герой Бай. Как поживаете?

Прошло полчаса напряжённой беседы, и Бай Юаньсюнь начал сомневаться в своей трезвости, его сознание отказывалось воспринимать раскрывающуюся перед ним картину. Казалось, реальность вдруг потеряла все привычные очертания.

Этого молодого человека звали Гуань И, и он оказался не просто лидером новой организации, недавно появившейся в мире боевых искусств. Он был младшим отпрыском знаменитой семьи Гуань - той самой, что веками служила опорой трону.

Бай Юаньсюнь осторожно, почти нерешительно спросил:

— Эм... Брат Гуань... ты случайно не навещал родных в последнее время?

Гуань И ловко сложил нефритовый веер в своей изящной руке, и его улыбка стала ещё ярче:

— Какая досада для тебя, я как раз вернулся из родового поместья два дня назад.

Бай Юаньсюнь громко простонал, схватившись за голову. Это была странная смесь фатального невезения и его личной "особенной" удачи! Почему подобные нелепости постоянно случались именно с ним?

Здесь стоит пояснить, что никто в Демонической Секте не знал истинного происхождения Бай Юаньсюня. Он выдавал себя за бродячего мастера меча, скитавшегося с детства, но на самом деле родился в семье Бай - одной из самых уважаемых учёных династий Империи Дацзин.

Семья Гуань, к которой принадлежал его неожиданный гость, состояла в давней дружбе с Бай. Их предки когда-то поклялись в вечной верности друг другу, и если бы их потомки стали чиновниками, их судьбы автоматически переплелись бы навеки.

Гуань И был поздним ребёнком в семье, младшим братом нынешнего главы клана. По всем правилам приличия Бай Юаньсюнь должен был обращаться к нему "почтенный дядюшка".

В детстве Гуань И постоянно дразнил его этим, заставляя краснеть перед сверстниками. Лишь когда они повзрослели, наедине они стали называть друг друга братьями.

Но для Бай Юаньсюня это было почти десять лет назад! Целая вечность!

Как описать его нынешние ощущения? Будто уличный кот, годами наслаждавшийся свободой, вдруг встречает у порога старых знакомых из родного переулочка, которые тут же начинают орать: "Эй, Сань Бяо! Почему все зовут тебя Пушистиком?"

Полнейший провал! Абсолютное крушение репутации!

Гуань И неспешно отхлебнул ароматного чая, затем лениво произнёс:— Расслабься. Я ничего не рассказал им о твоих... нынешних занятиях.

Бай Юаньсюнь тут же выдохнул с облегчением, но не успел он расслабиться, как Гуань И добавил:

— Однако они настаивают, чтобы ты приехал домой на Праздник середины осени. Лично.

В прошлом году Бай Юаньсюнь устроил грандиозный скандал с семьёй. В приступе юношеского бунтарства он сбежал из дома, таская за собой Сяо Цина по всем окрестным городам, демонстративно игнорируя все семейные традиции.

Казалось, в этом году старшие смягчились, но Бай Юаньсюнь знал своего отца слишком хорошо. Этот конфликт не решался простым "прости-прощай". Одна мысль о предстоящем объяснении вызывала у него мигрень.— Посмотрим, — уклончиво пробормотал он.

Затем, резко сменив тему, он напрямую спросил:

— Что ты знаешь об исчезновении Мастера Зала Чжуцзюэ и Левого Стража?

Как он и предполагал, их пропажа действительно была связана с организацией Гуань И.

— Но ты опоздал, — вздохнул Гуань И, постукивая сложенным веером по ладони. — Сделка была заключена восемь дней назад. Кто-то уже увёл их.

— Кто-то? — Бай Юаньсюнь резко наклонился вперёд. — Всего один человек? Мужчина?

Гуань И утвердительно кивнул:— Да. Но мы лишь посредники, мы понятия не имеем, как этому типу удалось одолеть двух сильнейших мастеров Демонической Секты.

Он пояснил, что его организация обычно не бралась за столь сомнительные заказы. Они специализировались на решении деликатных проблем, но никогда не переступали закон. Похищение людей явно выходило за эти рамки.

Но тот мужчина поклялся на своём боевом пути, предложил подписать официальную гарантию безопасности и даже в отчаянии бился лбом о каменные плиты, пока не пошла кровь. Именно эта демонстрация искренности заставила Гуань И сделать исключение.

— Вообще-то, — понизив голос, продолжил Гуань И, — Мастер Зала Чжуцзюэ была лишь

приманкой. С самого начала этому человеку нужен был именно Левый Страж.

Сердце Бай Юаньсюня болезненно сжалось, когда Гуань И добавил:

— По его словам, Левый Страж может быть ключом к разгадке событий шестнадцатилетней давности.

Шестнадцать лет назад мир боевых искусств потрясла ужасающая резня. В уезде Наньян за одну ночь была вырезана вся семья богатейшего купца, включая слуг, сорок три души. Не осталось ни единого свидетеля.

Особняк был разграблен дочиستا, исчезли не только драгоценности, но даже семейные реликвии. Первоначально все решили, что это месть деловых конкурентов или особенно жестокое ограбление.

Из-за невиданной жестокости дело дошло до самого императора. На следующий год власти поймали банду разбойников, которых после короткого суда публично казнили на городской площади. Народное возмущение утихло.

Но теперь выяснилось, что те бедолаги были всего лишь козлами отпущения, подставными фигурами в чьей-то тщательно спланированной игре.

Заметив, как Гуань И замялся, Бай Юаньсюнь резко спросил:

— Что ещё? Говори!

Гуань И надолго замолчал, прежде чем понизить голос:

— Мне не следовало бы этого говорить... но тот, кто пришёл к нам за помощью, выглядел как подросток. Лет пятнадцати-шестнадцати.

Шестнадцатилетний юноша. Резня шестнадцать лет назад.

Бай Юаньсюнь понимал, что не должен думать в этом направлении, но в его сознании вдруг всплыло воспоминание из тех времён, когда он только присоединился к Демонической Секте.

Тогда он был ещё вспыльчивым юнцом, кое-как владевшим мечом. Он едва ли видел кровь до этого, не говоря уже о том, чтобы отнимать жизни.

Но мир боевых искусств всегда требовал победы, требовал жизни или смерти.

Бай Юаньсюнь убил человека. Тот мужчина заслуживал этого, но Бай Юаньсюнь всё равно не мог спать по ночам. Каждый раз, закрывая глаза, он видел это залитое кровью лицо, вопящее под его мечом.

Когда он был на грани безумия, старик, учивший его фехтованию в Демонической Секте, спросил:— Знаешь ли ты, в каком возрасте самый юный член нашей секты впервые убил?

Бай Юаньсюню тогда было шестнадцать. Он вспомнил слухи о ребёнке, которого якобы лично

привёл в секту сам Лидер. Исходя из этого, предположил:

— Четырнадцать?

Старик рассмеялся , затем устремил на Бай Юаньсюня свой ястребиный взгляд:

— Шесть.

Он затянулся трубкой, постучал ею о каменные ступени и сказал:

— Если шестилетний справился, а ты нет - тогда проваливай домой. Мир боевых искусств не так прост, как тебе кажется.

Тогда Бай Юаньсюнь просто стиснул зубы от досады, думая, если ребёнок смог это сделать, почему не могу я?

Никто не рождается с умением или желанием убивать. Большинство делает это, потому что у них нет выбора. Бай Юаньсюнь испытал это бессилие на себе, и потому всё, чего он хотел - это стать сильнее. Настолько сильным, чтобы самому решать, обнажать меч или нет.

Теперь Бай Юаньсюнь смотрел на свою руку. Давно он не чувствовал этого знакомого холода в конечностях.

Сяо Цин убил человека, когда ему было шесть. А та резня в семье богатого купца? Она произошла, когда Сяо Цину как раз исполнилось шесть.

Если задуматься сейчас , то откуда взялись странные боевые техники Сяо Цина? Кто научил его этому?

Лидер Секты всегда был ленив, ненавидел проблемы , так почему именно он покинул Демоническую Секту, чтобы лично привезти и воспитать ребёнка?

Бай Юаньсюнь вдруг осознал, что не знает Сяо Цина вовсе. Ни того, кто притворялся другим человеком, ни того, кто служил Левым Стражем. Он никогда по-настоящему не понимал ни того, ни другого.

Его пальцы сжались в тугой кулак, вены выступили на тыльной стороне ладони. Прошло много времени, прежде чем он смог снова расслабить руку.

Он повернулся к Гуань И:

— Брат Гуань, расскажи подробнее об этой сделке.

Гуань И несколько мгновений изучал Бай Юаньсюня взглядом, затем раскрыл веер и начал объяснять всё по порядку, деталь за деталью.

***

Закатное солнце было красно, как кровь, заливая рыхлый снег на земле огненным золотым светом.

Это были горы Аньян, расположенные в северо-восточной части Империи Дацзин, более ста девяносто ли от Юньхуа. Окружённые горными хребтами, они были куда холоднее большинства мест.

Молодой человек вёл лошадь по пустынной местности, медленно пробираясь сквозь густой снег, почти погребавший ноги гнедого скакуна.

Бай Юаньсюнь оглянулся на тяжело дышащую лошадь и мягко подбодрил её:

— Ещё чуть-чуть. Как выйдем на ровное место, дам тебе отдохнуть.

Затем неожиданно рассмеялся, пробормотав себе под нос:

— Видимо, А-Цин на меня повлиял. С каких это пор я разговариваю с лошадьми?

Он почувствовал себя глупо, но лошадь, казалось, поняла его, толкнув носом его руку, словно подгоняя вперёд.

Прошло уже четыре дня с тех пор, как Бай Юаньсюнь покинул город Цзиньянь. Он почти не спал, мчался день и ночь, и наконец ранним утром достиг гор Аньян.

Согласно информации Зала Чжуцюэ Демонической Секты, мальчик купил повозку прямо перед тем, как покинуть Цзиньянь, и отправился строго на север, едва открылись городские ворота.

Подросток явно хорошо знал северные маршруты, ему не раз удавалось ускользать от глаз разведчиков. Если бы не несколько предметов, купленных им в деревне у подножия Аньяна, Зал до сих пор не знал бы, куда он направился.

Эта заснеженная земля была невероятно холодной. Даже Бай Юаньсюнь, обычно не надевавший зимой ничего поверх рубахи, начал ощущать холод, что уж говорить о том, кто всегда ненавидел мороз.

Он нахмурился. Как ни старался, не мог избавиться от гложущей его тревоги.

По словам Гуань И, мальчик упоминал, что хочет отвести Левого Стража обратно в его старый дом.

Но резня произошла в Наньяне, путь оттуда сюда пролегал через всю империю с юга на север. Логично, что подросток не должен был находиться в этих краях.

Если только... он специально выбрал самое холодное место для мести?

Но в таком случае это было ещё страннее - Бай Юаньсюнь был уверен, что не так много людей в Демонической Секте знали о страхе Сяо Цина перед холодом. Если мальчик знал, откуда ему это стало известно?

Бай Юаньсюнь почувствовал, что не может позволить себе копать слишком глубоко, если

продолжит, каждый начнёт казаться ему предателем.

Он никогда не был из тех, кто мучает себя. Если что-то не имело смысла, он не заикливался на этом. В любом случае, как только он поймает этого мальчишку, всё прояснится.

В заснеженном лесу только звук копыт, хрустящих снег, и его собственные шаги отдавались в ушах Бай Юаньсюня. Тишина была удушающей. Тёплое дыхание гнедой лошади касаясь его запястья, сейчас это казалось единственным теплом в мире.

Внезапно Бай Юаньсюнь принял решение.

На этот раз он не просто допросит мальчика, он допросит и Сяо Цина. Он получит ответы на все вопросы.

Едва эта мысль сформировалась, как в поле зрения Бай Юаньсюня появилось нечто странное.

Посреди этой пустынной заснеженной горы, вдалеке, он увидел как тонкая струйка белого дыма поднялась в небо и растворилась в воздухе.

<http://bllate.org/book/14147/1245582>